

трешетном чувстве любви, номер можно назвать поэмой в пластике. А между тем, средства, которыми артисты создают поэтический образ, очень просты и условны: это игра с воздушным шаром. Через игру с ним происходит знакомство, возникновение чувства, ссора, примирение и т. д. Эфемерность и легкость воздушного шара, осторожность и чуткость, с которыми артисты обращаются с ним, создают поэтический образ.

В пантомиме посредством движения тела создаются обстоятельства, вплоть до времени и места действия.

Чаще всего нет ни декораций, ни даже реквизита. Все становится понятным исключительно по пластическому поведению актера. И чтобы не заглушевывать пластику, а выдвигать, подчеркивать ее, артист пантомимы чаще всего выступает в обтянутом телом трико.

Как же через пластику мима выражается все это?

Рассмотрим для простоты анализа выступление соло-мима, когда у него на площадке нет партнеров, когда он не вступает с партнером в общение.

Человек вышел на улицу в ветреную погоду. Ведущее обстоятельство — сильный ветер. Тело артиста начинает сопротивляться воображаемому воздушному потоку: он с напряжением продвигается вперед, ветер то и дело отбрасывает его назад... Возникает условный шаг против ветра.

Человек решил искупаться и входит в воображаемую воду. Постепенно погружаясь в нее, ноги, которые уже в воде, двигаются медленнее и с большим напряжением, чем корпус, который находится еще над поверхностью воды.

В репертуаре Ж.-Л. Барро был пантомимический номер «Всадник, укрощающий лошадь». Корпус артиста двигался, как корпус человека, находящегося на коне, ноги же — как ноги необъезженной лошади. Возникла полная пластическая иллюзия человека на лошади.

Так через пластику создаются обстоятельства действия. В обобщенном смысле можно сказать — создается пространство. По пластике мима зритель дописывает в своем воображении место действия и обстоятельства.

В некотором роде пантомима — это всегда игра мима со зрителями: мим все время как бы задает пластические загадки зрителю, застав-

ляет работать его фантазию и воображение. Зритель постоянно занят разгадыванием этих загадок и, таким образом, оказывается вовлеченным в процесс фантазирования вместе с артистом.

Воображаемые предмет и пространство

В примерах, приведенных выше, нужно обратить внимание на слова «воображаемый ветер», «воображаемая вода». То, что мим в основном работает с воображаемыми предметами, подчеркивать не требуется. Выделить нужно другой момент:

Мим работает в воображаемом пространстве, как бы создавая его в фантазии зрителя через движения собственного тела.

Через пластику мим способен сжать и раздвинуть время. М. Марро в короткой миниатюре «Юность, зрелость, старость, смерть» представляет жизнь человека от рождения до смерти.

Очень часто мимы прибегают к приему неестественно замедленного движения, когда время как бы растягивается (кстати, этот прием, используемый во многих видах зрелищных искусств, пришел туда из пантомимы).

Игра с пространством и временем позволяет делать номера глубокого обобщенного философского содержания. И содержание это предстает в зримых и наглядных образах. В небольшом номере артист пантомимы может вскрыть самые глубокие пласты осмысления действительности. Можно сказать, что искусство пантомимы способно мыслить целыми философскими категориями.

И здесь необходимо сказать несколько слов о специфике драматургии пантомимического номера, автором которой зачастую является режиссер.

Специфика драматургии пантомимического номера

Мим всегда проигрывает, если начинает соперничать с артистом, в распоряжении которого есть слово. Когда сюжет номера требует слова, у зрителя невольно в отношении мима возникает вопрос: